

торжественным.¹ Помещать 10 строк в начале или в середине страницы тоже казалось неудобным. Возможно, что по указанию Мусина-Пушкина писец начинает поэму сверху страницы, а набежавшие лишние 10 строк разместил постепенно, прибавляя где 3, а где даже и 4 строки. Это позволило ему закончить поэму на последней странице, как и в оригинале, 5 строками.

Такое предположение вполне объясняет и неравномерность распределения строк на страницах Екатерининской копии и наличие на 17-й странице последних 5 строк, которые легко было уместить на 16 предшествующих страницах, добавив пять раз по одной строке.

По существу, для нас, конечно, неважно, как был распределен текст „Слова о полку Игореве“ на 9 листах сгоревшей рукописи Мусина-Пушкина: были ли это 18 страниц, из которых на первой и на последней стояло всего по несколько строк, или 17 страниц, из которых последняя имела 15 строк. Для нас важно только, что текст в оригинале занимал 9 неполных страниц, при этом надо полагать, что страницы действительно содержали по 30 строк.

Итак, в большом листовом сборнике конца XV — начала XVI века текст поэмы занимал только 9 листов, или 18 страниц. Но для нас не так важна постраничная передача текста, как построчная. А она, повидимому, в Екатерининской копии сохранена, хотя и требует в одном месте некоторого уточнения. Всего в Екатерининской копии 495 строк. Однако, как известно, в ней пропущены, как непонятные, слова „свистъ зверинь въста зби“ — всего 21 знак.² Надо отметить, что строки Екатерининской копии неравномерны: в начале поэмы они короче, в конце длиннее; в первой половине списка они содержат от 22 до 29 знаков, во второй — от 27 до 37 знаков. Это объясняется, может быть, тем, что в начале каждой статьи древние писцы переписывают тщательнее и почерк и орфография больше следуют оригиналу, причем письмо может быть крупнее. Освоившись с начертаниями и правописанием, писец пишет уже быстрее, переходит к привычным для него приемам, и почерк становится более беглым и убористым.

Пропуск в Екатерининской копии относится, как уже сказано, к первой части списка; здесь строчки короче — от 22 до 29 знаков в каждой. Как же представить себе распределение текста по строкам в данном месте подлинной рукописи „Слова“?

В Екатерининской копии мы имеем следующее деление:

1. Ночь стонуши ему грозою, птичь
2. убуди [пропуск] дивь кличь врьху древа.

Как распределить эти строки, если вставить пропущенные слова „свистъ зверинь въста, зби“ (21 знак). Если они являются в строке продолжением слова „убуди“ (5 знаков), то слова „дивь кличь врьху древа“ (21 знак) следует считать особой третьей строкой. Тогда мы будем иметь строки следующего размера:

¹ В современном научном издании, которое сопровождается примечаниями и разночтениями, легко начать текст 10 строками на странице, но в Екатерининской копии примечания, как известно, стояли отдельно.

² Лист 28, 3-й по счету в Екатерининской копии. В загадочном слове „зби“ следует видеть, как мы покажем позднее, приписку на поле, отмечающую важность данного места: „зри“. Один из позднейших переписчиков включил ошибочно это слово в самый текст.